

Илья Боровский

За сотни вёрст от маеты

Из ниоткуда в никуда

Непозволительная роскошь—
 Терять друзей на полпути.
 Пока легишь в Москву и Россось,
 Их лица меркнут позади.

На торжество—обычно с кем-то,
 За тишиной—всегда одни,
 Идём, снимая киноленту
 Про наши сумрачные дни.

Судьбу доверив злему року,
 Всегда спешим на красный свет.
 В короткой вспышке мало проку,
 В недолгом спринте только бег.

Сгорят любимые в любимых,
 Родные сгорбятся в толпе,
 Их пронесут вагоны мимо
 С подшивкой памяти в купе.

На слабых крыльях из фантазий,
 С больной душой наперевес,
 Нам всем упасть с вершины наземь,
 Едва поднявшись до небес.

Там с новой грустью и улыбкой,
 Под шум житейского суда,
 Мы промелькнём в тумане зыбком
 Из ниоткуда в никуда.

Летняя ночь, или Полёты наяву

Атаку падающих звёзд
 Гладь водоёма отражала,
 И ты, счастливая, бежала
 В страну своих волшебных грёз.

Бежала вдаль, туда, где мир
 Качал безоблачное небо,
 Там вся земля пропахла хлебом—
 Должно быть, скоро званный пир.

Там самолёты как рукой
 В небесный стол поэмы пишут,
 И звуки города всё тише
 В пролесках делает покой.

В краю холмов и диких скал
 Ты ветру крылья подставляла
 И выше месяца взлетала,
 Пока рассвет в полях дремал.

За сотни вёрст от маеты,
 Под соловьиные мотивы,
 Среди ветвей плакучей ивы
 Свои лелеяла мечты.

На луг душистый и сырой
 Ты ранним утром опускалась
 И долго молча любовалась
 Короткой летнею порой...

Встреча

Каждая встреча—предвестник разлуки,
 Каждая искра—дорога во мрак.
 Радость других мы берём на поруки,
 Счастье своё продаём за пятак.

Эту картину придумал Всевышний,
 Каждому в руки по кисти раздав.
 Кто-то двух ангелов светлых напишет,
 Кто-то лишь краской измажет рукав.

Вертит людей на одной карусели
 Эллипс земной, нажимая на газ.
 Только вчера мы рвались и горели...
 Вот уже все позабыли о нас.

Смыслы искать—бестолковое дело.
 Правду свою сколько можешь вещей.
 Ведь под конец что останется в целом?
 Только две фразы: «Привет!» и «Прощай!»

Любовники сентября

Включайте свои приёмники.
В осенних кострах горя,
Садятся на подоконники
Любовники сентября.

Вчера эти птички белые
Окутали всю Москву,
И множатся чувства зрелые,
Сбирая в букет листву.

Их крылья в пушистых пёрышках,
На щёчках лиловый май.
В зрачках огоньки от солнышка,
Где сгинет любая тьма.

Ах, как же они целуются!
Ох, как же они парят!
И каждый фонарь на улице
На них устремляет взгляд.

Арбат и дворы на Водников
Украсят они впотьмах.
С утра прозвенят в Сокольниках,
В обед пропоют в Филях.

Тоннели метро наполнятся
Напевами светлых душ.
Оркестр подземной конницы,
Сыграет влюблённым туш.

Рабочие и чиновники,
Поэты и чудаки
Стремятся попасть в любовники
И маются от тоски.

Не знают пока, несчастные:
Любовь в точный срок придёт,
Коврами укрыв цветастыми
Их пасмурный небосвод.

Включайте же все приёмники!
В осенних кострах горя,
Садятся на подоконники
Любовники сентября.

Депрессия live

Гул депрессии унылой
Обдирает до костей.
Стол пустой. Плита остыла.
Я не жду к себе гостей.

И погода так некстати
Дарит солнечный привет.
Я тоскую об утрате
На закате прошлых лет.

Я страдаю о любимой,
По супруге не моей,
О пока ещё незримом
Увядании друзей.

Соль, застрявшая навеки
В горле комом из потерь,
Боль о каждом человеке,
Кто в мою стучался дверь.

От тоски совсем зелёной
Я чернею на глазах,
И отчётливей резоны
Всё спустить на тормозах.

Но в судьбе, почти решённой,
Я включил холодный душ,
И в воде, душой прощённый,
Снова с «чина» слился «муж».

Боль прошла, печаль простыла,
Смылось всё за пару дней,
Я в отчаянье постылом
Стал отчаянно сильней.